

УДК 343.851.5(574)

КОНЦЕПЦИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

А.А. Ескендиоров

Рассматриваются вопросы формирования национальной концепции ювенальной юстиции, правового воспитания несовершеннолетних, защиты их прав, свобод и законных интересов в Казахстане. Немалая роль в связи с этим отведена государственным органам и общественным организациям. Государство должно приложить все силы по развитию основных положений законодательства в отношении несовершеннолетних во всех сферах их жизнедеятельности с целью формирования здорового поколения казахстанцев.

Ключевые слова: ювенальная юстиция; модель; институт; концепция; система; правосудие; органы и учреждения; факторы; направления деятельности; благосостояние; защита детства и семьи.

THE CONCEPT OF JUVENILE JUSTICE IN KAZAKHSTAN

А.А. Eskendirov

The article considers the issues of formation of the national concept of juvenile justice, legal education of minors, protection of their rights, freedoms and legitimate interests in Kazakhstan. A significant role in this regard, the author assigns to government bodies and public organizations. The state must make every effort to develop the main provisions of the legislation on minors in all spheres of their life activities with a view to forming a healthy generation of Kazakhstanis.

Keywords: juvenile justice; model; institute; concept; system; justice; bodies and institutions; factors; activities; welfare; protection of childhood and family.

Подрастающее поколение в любом цивилизованном государстве всегда находится на особом привилегированном положении. Забота о нем должна проявляться в самых различных сферах общественной жизни страны.

Расширение масштабов внедрения ювенальной юстиции способствует налаживанию международных контактов в данной области. На сегодняшний день мы не только имеем достаточно полную картину о практике ювенальной юстиции в мире, но также и представление об особенностях разных ее моделей и можем судить об их преимуществах и недостатках.

Основа ювенальной юстиции – это правосудие как центр в орбите юридических отношений и последующих правовых последствий. Именно на стадии главного судебного разбирательства судья дает юридическую оценку личности несовершеннолетнего подсудимого, анализирует условия его жизни и воспитания, изучает смягчающие и отягчающие обстоятельства дела, при этом обращает особое внимание на персональную ответственность профильных органов и учреждений и в завершении выносит вердикт (приговор).

Практика последних лет показывает, что процесс формирования национальных моделей ювенальной юстиции сопровождается созданием собственной системы компетентных органов и учреждений, т. е. суд выступает не как единоличная инстанция, а как координирующий орган.

Одним из дискуссионных вопросов является определение понятия “ювенальная юстиция”, ее ведомственной принадлежности.

Как пишет С.Ф. Бычкова, при формировании казахстанской программы развития ювенальной юстиции следует учесть, что в науке и практике не сформировано единого определения указанного понятия и используется различное толкование термина “ювенальная юстиция”. Однозначное определение указанного понятия имеет принципиальное значение, так как от него зависит форма конструирования соответствующего института и концепции его развития [1, с. 11].

В международной практике наиболее распространены такие определения понятия “ювенальная юстиция”, как:

1) система особого судебного производства по делам о преступлениях несовершеннолетних;

2) система норм и институтов, связанных с ребенком, как субъектом преступлений, независимо от его возраста и тяжести содеянного деяния;

3) система, включающая не только соответствующее законодательство, но и комплекс государственных и иных органов и организаций, имеющих своим назначением: защиту прав и законных интересов несовершеннолетних; осуществление правосудия в отношении несовершеннолетних и реагирование на преступления несовершеннолетних [2, с. 26].

С.Ф. Бычкова выступает сторонником третьего определения, так как оно наиболее точно и полно передает правовое содержание и сущность института ювенальной юстиции, поскольку в случае принятия его в качестве базового могут быть в максимальной мере реализованы принципы ювенальной юстиции, которые обуславливают выделение ее из общей юстиции:

- преимущественно охранительная ориентация;
- воспитуемость;
- социальная насыщенность;
- максимальный учет при осуществлении процессуальных действий и принятии процессуальных решений в отношении несовершеннолетних их индивидуальности [1, с. 11].

При всем разнообразии взглядов на ювенальную юстицию можно выделить два подхода к ювенальной юстиции, которые существуют в странах СНГ (Беларусь, Казахстан, Россия и др.):

1) ювенальная юстиция – это преимущественно и даже почти исключительно специализированный судебный орган. Правда, не только в виде отдельной системы судов, но и в виде судебных присутствий или коллегий в рамках судов общей юрисдикции. При этом не исключена вероятность модернизации ювенальной юстиции с включением в ее структуру административных органов, альтернативных ювенальным судам (Э.Б. Мельникова, Г.Н. Ветрова и др.);

2) ювенальная юстиция – это система государственных органов и должностных лиц, включающих: комиссию по делам несовершеннолетних; уполномоченного по правам ребенка; специализированные органы и учреждения, в чью компетенцию входит решение задач, связанных с молодежной политикой, обеспечением прав несовершеннолетних, борьбой с преступностью несовершеннолетних и т. п.; органы опеки и попечительства; ювенальные органы следствия и дознания; воспитательные колонии и другие специализированные учреждения длительной изоляции несовершеннолетних правонарушителей (Н.О. Дулатбеков, В.Д. Ермаков, Б.И. Исмаилов, М.З. Ильчиков, В.М. Хомич и др.) [3, с. 21].

Конечно, нельзя однозначно утверждать, что ювенальная юстиция – это исключительно специализированный суд или особый вид правосудия, но это еще и комплекс превентивных (предупредительных) мер и средств, направленных на профилактику асоциального и криминального поведения несовершеннолетних, реализуемый через работу специализированных субъектов профилактики (органы внутренних дел, прокуратура и т. д.).

Уполномоченные государственные органы и учреждения, входящие в систему субъектов профилактики, имеют с системой ювенальной юстиции ряд точек соприкосновения: социально-педагогическая работа с “трудными” подростками; медико-санитарная коррекция; ресоциализация несовершеннолетних осужденных и т. д.

Важной составляющей системы ювенальной юстиции также является деятельность специальных социальных служб, решающих специфические задачи в интересах несовершеннолетних к примеру, социальные педагоги).

Таким образом, по своему содержанию ювенальная юстиция является собирательным понятием, базируясь на основах науки криминологии, административного, семейного, уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права.

В этой связи интересна юридическая трактовка термина “ювенальная юстиция”, представленная Б.А. Жетписбаевым, которая требует понимания как в широком, так и узком смысле слова [4, с. 3].

В широком смысле слова термин “ювенальная юстиция” означает:

- профилактику правонарушений и преступлений несовершеннолетних;
- статистику и динамику преступности несовершеннолетних;
- причины и условия, способствующие совершению преступлений несовершеннолетними;
- меры борьбы с преступностью несовершеннолетних;
- статус и деятельность правоохранительных органов в борьбе с преступностью несовершеннолетних.

В узком смысле слова под “ювенальной юстицией” понимается статус правоохранительных органов, обеспечивающих профилактику и меры борьбы с преступностью и правонарушениями среди несовершеннолетних.

Точка зрения Б.А. Жетписбаева научно обоснована как с теоретической, так и с практической стороны дела. Однако мы полагаем, что определение понятия должно быть более лаконичным. При

этом разработка понятия “ювенальная юстиция” – это лишь отдельный спорный момент. Разрешение вопросов возможно лишь при практическом подходе к проблеме, а именно, на этапе дальнейшего развития института ювенальной юстиции.

Ювенальная юстиция как правовой институт должен представлять собой специализированную систему государственных органов и учреждений, общественных организаций, деятельность которых определена задачами по восстановлению разрушенных или утраченных детьми и подростками общественных связей вследствие изменения социального статуса и девиантного поведения личности, нацеленных на преодоление последствий правонарушения и их интеграцию в общество. При этом логическая оценка такой деятельности должна принадлежать исключительно суду, который вершит правосудие и выносит вердикт (приговор) от имени Республики Казахстан.

Определяя концепцию ювенальной юстиции, выделим неблагоприятные факторы, угрожающие благосостоянию семьи и детства. Отечественные исследователи выделили такие факторы, как:

- 41 % – безработица, нищета и высокие цены на продукцию;
- 18 % – платная медицина и низкий уровень медицинского сервиса;
- 16 % – низкий размер детских пособий;
- 14 % – недостаточное число детских садов;
- 7 % – высокие тарифы оплаты детских садов, лечения и детского питания;
- 4 % – детская беспризорность и безнадзорность, семейное насилие, алкоголизм и наркомания [5].

В стране сложилась катастрофическая демографическая ситуация – сохраняется высокий уровень детской смертности, средний период жизни у мужчин составляет 64 года, а у женщин – 73 года [6]. Наблюдается тенденция “омоложения” преступности, тяготение малолетних к употреблению алкоголя, табака и наркотиков, растет количество безнадзорных и беспризорных детей. И все это происходит на фоне кризиса семьи, недостаточной эффективности работы государственных структур, ответственных за решение проблем детства, ухудшения жизни детей, семейного насилия и др.

“Социальное” сиротство является следствием устранения или неучастия родителей в выполнении своих обязанностей по отношению к детям, т. е. происходит искажение родительского поведения. Как пишет Н.П. Калашникова, определение “социальное” указывает на то, что в конечном счете именно общество повинно в отсутствии достаточных материальных, финансовых и общих

социальных условий для выполнения каждой семьей, каждым родителем своего долга, в дефиците у них чувства ответственности, любви, сострадания и милосердия [7, с. 11].

Одной из основных причин “социального” сиротства является проблема “неблагополучных” семей. Именно от крепости и устойчивости семейно-брачных отношений, здоровья родителей зависит полноценное физическое и духовное развитие детей. На сегодня не каждая казахстанская семья в полной мере, а порой и с трудом выполняет функции социального института, способного обеспечивать здоровое и правильное воспитание детей. Изъяны и ошибки семейного воспитания нередко порождают “социальное” сиротство.

Выходом из сложившейся ситуации может стать создание социальной службы поддержки семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (социальная реабилитация). Деятельность данных служб должна быть направлена на сохранение и укрепление семьи, профилактику “социального” сиротства и “кризиса” в семье. Родителям и детям должна быть оказана полноценная и квалифицированная психологическая, педагогическая, правовая и иная помощь (трудоустройство, организация летнего отдыха в детских лагерях, лечение по государственной квоте, оказание гуманитарной помощи и т. д.). Необходимо детально изучить и разработать стандартный перечень социальных услуг. Позитивным в реализации данного проекта будет участие международных и отечественных неправительственных организаций. При этом участие таких структур эффективно тогда, когда они сотрудничают между собой и вовлекают в конструктивный диалог влиятельных политиков.

Социальную службу поддержки как структуру можно создать в системе Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, координируя ее деятельность с компетентными службами органов внутренних дел, образования и здравоохранения.

В настоящее время уполномоченными службами (органы внутренних дел, прокуратуры и образования) ведется работа по разработке и внедрению межведомственной информационной системы мониторинга движения учащихся “Всеобуч” по персональному учету детей “группы риска”, неохваченных обучением.

Социальная защита сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, должна формироваться в комплексе с педагогическими и правовыми мерами, которые должны быть направлены на защиту таких детей от психологических травм и физического насилия (в том числе и сексуального).

При этом правовая защита должна охватить все сферы развития и жизнедеятельности несовершеннолетних: воспитание, образование, медицина, трудовая занятость, социальное обеспечение, досуг и др.

В целях улучшения правового и социального положения детей перед государственными органами и должностными лицами ставятся следующие приоритетные задачи:

- обеспечение беспрепятственного и бесплатного доступа детей к системам образования и здравоохранения;
- социальная и материальная поддержка многодетных и малоимущих семей с детьми;
- разрешение социально-правовых и материально-бытовых проблем уязвимой части детского населения страны (“социальные” сироты, дети-сироты и дети-инвалиды);
- предупреждение и профилактика правонарушений малолетних и несовершеннолетних;
- социальная реабилитация беспризорников;
- борьба с насилием в семье, наркоманией и алкоголизмом среди несовершеннолетних.

Однако нередко принимаемые нормативно-правовые акты остаются лишь декларативными, поскольку отсутствуют механизмы их реализации как на республиканском, так и региональном уровнях.

С учетом особенностей национальной правовой системы, международной и отечественной практики, концепция казахстанской ювенальной юстиции должна строиться на понимании таких основных взглядов, как:

- малолетние и несовершеннолетние как объект правовой деятельности системы ювенальной юстиции;

- ювенальная юстиция как часть общего понятия юстиции и как ее специфическая система;
- ювенальный суд как центральное звено ювенальной юстиции и координирующий орган;
- специфические принципы деятельности системы ювенальной юстиции;
- консолидация судебной власти, гражданского общества и системы ювенальной юстиции.

Литература

1. *Бычкова С.Ф.* Ювенальная юстиция в Республике Казахстан: перспективы развития / С.Ф. Бычкова // Юрист. Алматы. 2003. № 11.
2. Концепция ювенального права современной России / под ред. В.И. Жукова. М.: Изд-во РГСУ, 2011. 536 с.
3. *Задерий В.* Специфика ювенальной юстиции / В. Задерий // Юрист. Алматы. 2012. № 11.
4. *Жетписбаев Б.А.* Ювенальная юстиция: учеб. / Б.А. Жетписбаев. Алматы: Данекер, 2001. 225 с.
5. Материалы социологического опроса жителей крупных городов и областных центров Республики Казахстан (г. Астаны, г. Алматы, г. Актобе, г. Караганды, г. Костанай, г. Шымкент, г. Усть-Каменогорск) / Казахстанск. ин-т стратегич. исследований при Президенте Республики Казахстан. Алматы, 2014.
6. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении населения Республики Казахстан за 2011 год / Агентство по статистике Республики Казахстан. Астана, 2012.
7. *Калашникова Н.П.* Некоторые аспекты решения проблем сирот в Казахстане / Н.П. Калашникова // Вестник Евразийск. нац. ун-та им. Л.Н. Гумилева. 2008. № 4.